

— Ха Ын, проснись. Пора идти в Ассоциацию».

Оджин, который проснулся на рассвете и закончил свою легкую тренировку, разбудил Ха Ын.

— Уа. Ещё чуть-чуть...

Ха Ын натянула простыни и повернулась.

— Серьезно... ты уже не ребенок.

Оджин улыбнулся и протянул ей руку. Он собирался разбудить ее, внезапно пощекотав.

— Оджин~

Однако этот план рухнул, когда она встала в полусонном состоянии с ошеломленным видом.

Хватит!

— Хах?

Ха Ын схватила Оджина за руку, которая направлялась к ней, и грубо потянула его.

Его тело беспомощно изогнулось, когда его лицо впилось в ее декольте, которое было открыто из-за того, что на ней была легкая пижама.

— Ах, ух!

— Zzzzz... Стой спокойно.

Ха Ын притянула тело борющегося Оджина обеими руками и обвила одной из своих стройных ног его бедро.

Она прилипла к нему, как цикада, и затянула его в одеяла, как муравья, застрявшего в муравьиной яме.

— Эхехе. Оджин~ давай спать вместе?

Ха Ын позвала его сонным голосом и усилила хватку.

— Аргх...

Оджин, едва вырвавшийся из ее декольте, посмотрел на Ха Ын, которая лежала на кровати с ошеломленным выражением лица.

— Zzzzzz...

— Гх.

Оджин собирался разбудить ее, но замолчал, увидев, как Ха Ын снова заснула с милым храпом.

«Немного неудобно будить ее сейчас.»

«Думаю, у меня нет выбора.»

Оджин вздохнул и лёг рядом с Ха Ын, которая все еще обнимала его руками. Он наблюдал за ее спящим лицом.

— ...

Длинные брови. Маленький нос и розовые губы. Рыжие волосы ниспадали на тонкую линию подбородка.

Ее умопомрачительно красивый вид, напоминающий сияющий рубин, сиял, как обычно.

— ... Ха Ын.

Его сердце не билось, как у юноши, встретившего свою первую любовь.

Время, которое он провел вместе с ней, было слишком долгим, чтобы его сердце билось быстрее, глядя на ее спящее лицо.

Вместо нервозности или волнения...

Было безмятежное счастье, как спокойные лужи после растекающегося дождя.

— Хе-хе.

Как рябь в тихой и уютной атмосфере... Ха Ын откровенно хихикнула с глупой улыбкой.

Это потому, что ей снился хороший сон?

— Оджин... ты не должен трогать там...

«Что за сон ей снится...?»

— Это место... это то место, откуда вещи должны выходить, а не входить...

?

— Ах, он туда не вле-

— ОСТАНОВИСЬ!!! ОСТАНОВИСЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!!!

— Кьяяяя!!! Какого хрена!!!

Баааам!!!

Ха Ын, опьяневшая от сна, внезапно открыла глаза и пнула Оджина.

Бам! Бум! Бам!

Оджин, которым как будто выстрелили из пушки, ударился головой о потолок и покатился по земле.

— Ты удивил меня!!!

— Я еще больше удивился!!!

«Какие сны снятся этой женщине?»

— Ух, у меня болят уши.

— У меня болит всё тело болит.

Ха Ын потеряла уши и посмотрела на Оджина.

— Серьезно, ты должен был разбудить меня цивилизованно.

— Я попытался.

«Просто твой рот был нецивилизован.»

— Итак, который час?

— Двадцать два одиннадцатого.

— Вау, и когда только успело.

— Тц... Мне снился хороший сон.

— ...

«Не представляй его.»

«Ты не должен представлять его.»

«... Даже если это хороший сон».

— Уходи!!!

— Аааа!!! Почему ты продолжаешь кричать!!!

«Это было опасно. Я почти представил это в деталях в своей голове.»

— Поторопись, иди умойся, а еще оденься.

— Угх. Хорошо.

Ха Ын вяло встала с кровати и направилась в ванную.

— Уф.

[Хм. С утра шумно.]

Вега появилась из ожерелья и, естественно, села ему на голову.

— Ха Ын не вставала с постели.

[Тц, тц. Какой недисциплинированный ребенок. Моё гордое дитя уже проснулось на ранней заре и закончило свою тяжелую тренировку.]

Вега погладила его по голове, но, к счастью, она, похоже, не слышала, как Ха Ын говорила во сне.

[Кстати, моё дитя.]

— Ага?

[Что это за место, откуда вещи должны выходить, а не входить?]

— ...

* * *

— Ммм~! Прошло очень много времени с тех пор, как я была в Ассоциацию.

Выйдя из машины, Ха Ын потянулась и оглядела выстроившиеся в ряд высокие здания Ассоциации.

— Эй, здания выглядят довольно свежо, учитывая тот факт, что то тут, то там на них смотрят свысока.

— Это по-прежнему крупнейшее агентство в отношении пробуждённых в этой стране.

Это было похоже на то, как в прошлом на полицию смотрели свысока. Это не изменило того факта, что они были невероятно крупным агентством.

— Хе-хе. Я никогда не думала, что настанет день, когда я присоединюсь к Ассоциации.

— Давай перестанем оглядываться и зайдем внутрь.

— Хорошо.

Они оба вошли в лифт для персонала и вошли в кабинет генерального менеджера Хана.

Щелк

— Ах, вы пришли.

— Я давно хотела тебя увидеть.

— Хахаха. Вы не получите премию или что-то в этом роде, понимаете?

— Жаль.

— Хм... во-первых, вот контракт. Пожалуйста, прочтите его.

— Хорошо.

Ха Ын получила контракт и села на свое место.

«Она действительно не умеет говорить официально... Ну, я думаю, она делает это и с небожителями».

Тем не менее, поскольку это могло создать проблемы для того, кто принадлежал к Ассоциации, он планировал предупредить ее позже.

Даже в мире, где свирепствовали монстры, повсюду были люди, которые ссорились из-за манер.

— Посмотрим... это неплохо. Зарплата не высокая, но это только данность, так как я не хожу на работу. Стоп что? Освобождение от налогов?

— Вот почему я стал собакой Ассоциации.

— Хм? Тогда я их сука?

— ...

— Кьяха! Я просто шучу. Не смотри на меня так серьезно.

— Пожалуйста, не говори таких вещей, даже в шутку.

— Хорошо~

— Хахаха! Вы двое действительно близки. Одинокому мужчине вроде меня тяжело смотреть.

Генеральный менеджер Хан широко рассмеялся и сделал глоток кофе.

— Как только я найду своего партнера, я надеюсь, что мы будем излучать такую же дружескую атмосферу, как и вы двое.

«Хм. Похоже, у нашего генерального менеджера небольшое недопонимание.»

— Мы с Ха Ын не пара.

— ...Прости?

Глаза генерального менеджера Хана широко раскрылись. Его лицо выражало, что он не мог себе этого представить.

— ...

Даже Ха Ын, читавшая контракт, внезапно вздрогнула и посмотрела на него дрожащими глазами.

— Хм... Тогда, возможно, вы двое... уже помолвлены?

— Неа.

— Тогда... э-эм, брат и сестра...?

— Это тоже не то.

Они были слишком нежны, чтобы называться простой парой,

И слишком дорожили друг другом, чтобы быть семьей.

Они не были парой, братом и сестрой или женаты.

Он никогда не относился к ней как к в одних из тех предопределенных отношениях, которые могут легко исчезнуть в любой момент.

— Тогда... какие у вас отношения?

— Я не уверен.

Оджин никогда глубоко не задумывался об этом.

Быть вместе с ней было само собой разумеющимся и таким же естественным, как дышать.

Он никогда даже не думал о том, чтобы определить свои отношения с ней фиксированным термином, но если бы он выразил свои отношения с Ха Ын словами...

— Давайте просто скажем, что... мы находимся в отношениях, в которых оставаться вместе само собой разумеющееся.

— ...

— ...

Они оба смущенно посмотрели на Оджина.

— Ха...

Генеральный менеджер Хан усмехнулся и вскоре закрыл лицо широкой ладонью.

— ... Я не думал, что ты из тех людей, которые говорят такие смущающие слова, будто это пустяки.

Он покачал головой, как будто не мог больше слушать, потому что чувствовал большее смущение, чем тот, кто сказал эти слова.

— О-Оджин, серьезно, ты...!

Ха Ын прикрыла покрасневшие щеки и наступила ему на ногу.

— Ты действительно не можешь сказать ничего нормально!

— Что... вроде бы я ничего плохого не сказал.

— Ааа! З-забудь о том, что он только что сказал! Хорошо?! Иначе я не подпишу контракт!

Ха Ын потянула себя за волосы и необоснованно накричала на генерального менеджера Хана,

который сидел и ничего не делал.

— Хахахаха! Похоже, я задал необдуманый вопрос.

— Я... я сказала, забудь об этом!

— Хорошо, хорошо. Я понимаю.

Хан Джунман улыбнулся и кивнул головой.

— В любом случае, как обстоят дела в Ассоциации в последнее время?

— Гм.

Глаза генерального менеджера Хана слегка скользнули мимо Ха Ын.

— Все в порядке. Ты можешь говорить об этом.

Оджин уже рассказал Ха Ын о Чеон Усоне и внутренних фракциях в Ассоциации.

— Хм. Во-первых, Чеон Усон в последнее время тих.

Выражение лица генерального менеджера Хана сильно помрачнело.

— ... Так тих, что даже начинает волновать.

Это могло быть потому, что у него не было свободного времени, чтобы заняться Ассоциацией из-за инцидента с Изабеллой.

А если бы это было не так...

«Возможно, он готовит что-то еще.»

Что бы это ни было, тот факт, что он не мог расслабиться, остался прежним.

— Ну... самое большое, что он сделал за последнее время - это расширил Центр управления безопасностью непробужденных.

— Центр управления безопасностью непробуждённых?

— Это центр, где оказывают поддержку и защищают непробужденных, которые живут в районах, уязвимых для монстров. Совет директоров делает все, начиная от планирования, управления и даже эксплуатации центра.

— ...

«Они собираются повторить то, что Изабелла сделала в Италии? Но учитывая это...»

Оджин сузил глаза.

— Разве нет рекламы? Честно говоря, я ни разу об этом не слышал.

— Насколько я знаю, они не собираются изо всех сил рекламировать, аргументируя это тем, что ради общественного блага.

«Что же задумали эти ублюдки?»

— Ну... мы мало что можем сказать о центре. Даже если этот ублюдок Чеон Усон до сих пор совершал всевозможные злодеяния, он ни разу не поднял руки на непробужденных.

«У меня появляется приблизительное представление.»

Установленный план Организации Черной Звезды заключался в том, чтобы убить всех пробуждённых и превратить всех угнетенных непробужденных в апостолов «Черных Звезд».

«Вполне естественно, что они готовят меры для повышения качества жизни непробуждённых.»

Каковы бы ни были их истинные цели, поскольку цель на поверхности была основана на чувстве неполноценности и ненависти непробуждённых к пробуждённым, было правильно сначала позаботиться о них.

«Проблема в том, каковы их истинные цели...»

Оджин сузил глаза.

«Что ж, в конце концов я это узнаю.»

Вероятность была очень призрачной, но...

«Эта бессмысленная цель... она может быть их истинной целью.»

У него еще не было достаточно информации, чтобы определить истинную цель Организации Черной Звезды.

— Тогда мы попрощаемся.

— Да. Я сообщу тебе, когда Чеон Усон и его сторона предпримут какие-либо другие действия.

— Хорошо.

Он кивнул головой и вышел из кабинета.

— Хм. Так что же за человек Чеон Усон?

— Я не знаю.

Судя по тому, что он видел в воспоминаниях, он казался чрезвычайно извращенным человеком, но...

— Я не уверен, так как никогда не встречался с ним лично.

Пока еще было невозможно понять, что за человек Чеон Усон.

«Я должен сейчас просто сосредоточиться на задании».

Когда он вошел в лифт с этими мыслями...

— Хм? Ты Оджин... верно?

Юноша в опрятном деловом костюме строгого кроя и с ухоженной прической.

Высокий красивый мужчина, производивший приятное впечатление, вышел из лифта.

— Я всегда хотел с тобой встретиться, но не думал, что это произойдет вот так.

С невинной улыбкой, как у ребенка, он протянул вперед руку.

— Рад встрече. Я Чеон Усон.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2432619>